

Мадам Моро, на Московском кинофестивале за вклад в киноискусство вы получили приз имени Станиславского «Верю!». Вы сказали, что преклоняетесь перед этим человеком. Но французскую актерскую школу не связывают с его именем...

- Идеи Станиславского вдохновляют всех людей театра, а я как актриса родилась в театре. Впервые вышла на сцену, когда мне было 19 лет, и к тому времени не успела прочитать ничего, написанного Станиславским. Но уже тогда бессознательно следовала его учению, основанному на стремлении передать многогранные мысли великих драматургов. Быть удостоенной этой награды в России, в ее столице, на Московском кинофестивале, гостей которого я была много раз, - великая честь, особое наслаждение. Это вдохновляет меня на то, что в будущем еще сыграю много ролей. Я себя чувствую так, словно сдала экзамен. Несмотря на свои годы, я остаюсь вечной школьницей.

В чем еще у вас, великой актрисы, проявляется это ощущение?

- Я прожила очень долгую жизнь, богатую событиями, и научилась отличать мелкое от важных. Но сколько бы человек ни жил, он встречается с необходимостью делать выбор: что для него исполнено смысла, а на что не следует обращать внимания. Я встречала много знаменитых людей, и они дали мне огромную силу. Это сила доверия людям и веры в себя. Она должна побеждать разнообразные сомнения, которые нас так часто мучают. Она дает нам возможность существовать достойно, и эта сила не покинет меня, пока не покинет меня жизнь. Я унаследовала, сама не знаю, от кого, прозорливость и позитивный взгляд на вещи. В начале своей карьеры я искала нечто традиционное, только чтобы доказать моему отцу: быть актрисой не значит быть шлюхой. И практически всю жизнь пыталась доказать ему, что была права в выборе профессии. Я очень рано поняла природу человека и как он сопротивляется насилию, вообще всевозможным испытаниям. Мы встречаемся с явлениями некрасивыми, отвратительными, но и с прекрасными. Но прежде всего отдаю приоритет тому, что возвышает человека.

Вы прекрасно выглядите, активно работаете. Когда вы ощутили, что пришла вторая молодость?

- Второй молодости не бывает. Когда меня пригласил сниматься Франсуа Трюффо, он мне показался совсем молодым. Я сама была еще не старой, но явственно ощущала, что старше режиссера. Когда Франсуа Озон год назад пригласил меня на роль в фильме «Время прощания», который показали на фестивале в Москве, он был тоже молод, и теперь я уже годилась режиссеру в бабушки. Я ему сказала: «Надеюсь, я не буду играть бабушку». Он ответил: «Нет, именно такую роль я вам и предлагаю!» «Ну ладно, только ради тебя», - спокойно сказала я. Но при этом выругалась. Я давно обратила на него внимание, он ведь замечательно талантлив. Да, второй молодости не бывает, но первая может сохраниться в глубине души навсегда. Как и детство. Никогда не надо терять этого ощущения. Несмотря на то что детство бывает не очень радостным. Мое - не было: время, заполненное обязанностями. А многие дни моего детства просто мрачные. Во время войны, когда Францию оккупировали, мою мать арестовали, потому что она была англичанка, то есть гражданка государства, воюющего с фашистской Германией. Часто арестовывали моих друзей, и они так и не вернулись. Кстати, моя мать всегда оставалась самым близким моим другом. Она мне всегда помогала, всегда была на моей стороне... Ну а в те годы мы, подростки, по мере сил оказывали сопротивление оккупантам. И все-таки надо быть благодарными детству, юности. Прошлому. Наполнить персонаж жизнью за короткий промежуток экранного времени может помочь ваше прошлое. Даже в молодости я умела это делать. А уж сейчас, когда минуло столько времени... И вот еще такая прозаичная деталь сохранения молодости. Сейчас модно принимать витамины. В какие-то периоды я их принимаю. А потом читаю в газете, что это все ерунда. Одна моя героиня говорит: «Я хочу умереть идеально здоровой». Это скорее серьезно, чем забавно.

Вы снимались в фильме «Вальсирующие». А в жизни вы часто ощущали себя романтически вальсирующей?

- О да. Я жила и в ритме вальса, и танго, и рока. Да и в прямом смысле слова люблю эти танцы. Это позволяет мне чувствовать радость жизни и держать себя в форме.

Одно время вы работали как режиссер. Первый фильм, который вы сами по-

Жанна МОРО:

Ее мать-англичанка танцевала в кабаре «Фоли-берже», ее отец-француз владел ресторанчиком на Монмартре. Их дочь получила классическое образование, училась в консерватории. В 20 лет стала самым молодым членом труппы за всю историю театра «Комеди Франсез». Одновременно началась и ее кинокарьера. Вскоре Жанна Моро - один из символов французского кино. Сначала Луи Маль снял ее в картинах «Лифт на эшафот» и «Любовники». А потом ее снимали все режиссеры, прославившие искусство Франции: Клод Шаброль, Франсуа Трюффо, Жан-Люк Годар. За рубежом - Микеланджело Антониони, Орсон Уэллс, Луис Бунюэль... Жанна Моро сыграла более 100 ролей в кино. Она обладает потрясающей способностью перевоплощаться, сохраняя при этом тонкий вкус и природный ум. Продолжает играть и на сцене. Среди ее наград - «Сезар», «Золотой лев», «Золотая пальмовая ветвь».

Я ПОМНЮ КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН В МОСКВЕ...

ставили - «Свет» - рассказывает о знаменитой актрисе, которая переживает кризис в творчестве. Эта картина автобиографична?

- Абсолютно нет. Судьбы героев фильма - актрисы, актеров, режиссеров, сюжет - все это из моего воображения. И вообще я не похожа ни на одну из своих героинь.

А почему вообще занялись режиссурой?

- Чтобы дать больше простора воображению и выразить себя. Но вскоре увидела, что в постановке игрового кино и спектаклей у меня таланта меньше, чем амбиций. Однако режиссуре не оставила. Просто занялась фильмами документальными. Когда сделала картину о великой американской актрисе немого кино Лилиан Гиш, поняла, что к постановке документальных лент у меня талант есть.

На чтение книг у вас время остается? Если да, какую литературу предпочитаете?

- От современной литературы я довольно далека. В основном читаю биографии. Очень люблю историческую литературу. Недавно испытала потрясение от новой английской книги о Марии Стюарт. Мы привыкли, что в области политики соперничают мужчины. А в истории Марии и Елизаветы Английской иная картина. Кстати, они вели интереснейшую переписку, которая независимо от их желания создала между ними тонкую скрытую привязанность. И всю жизнь Елизавета мучилась оттого, что казнила Марию. Я подумала: бывает, что в жизни человека есть не только близкий друг, но и близкий враг.

Вы недавно сыграли одну из самых страшных женщин французской истории: великую отравительницу Маго д'Артуа. Россиянам она знакома по роману Мориса

Дрюона. Как вам удалось найти краски для ее воплощения?

- Помогло понимание, что все самые страшные истории прошлого могут произойти в наши дни. Правда, в новом обличье. Мы видим много тому примеров. Тем более я актриса, значит, служу персонажам, которые воплощаю. Я не пыталась придать этой женщине ни малейшего шарма. Часто зло прячется за очень привлекательными масками, но порой оно в человеке настолько заметно, что скрыть его невозможно. И я стремилась показать зло так, чтобы оно внушало отвращение.

Есть ли привлекательные маски у возрождающегося нацизма, и может ли он снова обрести прежнюю силу?

- Одни и те же вещи могут повториться в разных вариантах. Поэтому каждый достойный человек должен развивать в себе гражданскую интуицию и внимательно следить за происходящим в мире. Больше интересоваться окружающим, чем самим собой.

Не мешают ли вам образы, которые вы создаете? Не становятся ли они частью вашей натуры?

- Они мне помогают, потому что питают меня как актрису, так же, как актриса питает свои образы. А в жизни я остаюсь сама собой.

У вас есть секреты, как обратить на себя внимание мужчины, который вам понравился?

- Никогда не стремилась привлекать мужчин, ничего для этого не придумывала. Главное - быть уверенной в себе.

Кто из ваших партнеров, режиссеров вам особенно запомнился?

- Я помню всех режиссеров, у которых снималась, и великих, и не великих. И вообще встречи с людьми - основная часть

моего богатства, где бы я их ни встречала, кем бы они ни были... Из великих кинорежиссеров - моих современников - я снималась почти у всех. Жаль, что пропустила Стэнли Кубрика. Потому что в тот момент, когда он пригласил меня в свой фильм, я была влюблена, оказалось просто-напросто не до съемок. Общась с великими режиссерами, я многому научилась, выработала вкус, обострила актерское чутье, стала избегать профессиональных ошибок. Я не хочу утверждать, что нынешние режиссеры лучше или хуже своих предшественников. Они другие, как и само кино. Ведь оно зеркало нашего изменившегося мира. Мне приятно вам сказать, что с удовольствием работала с советским режиссером Рустамом Хамдамовым, у которого в конце восьмидесятых в Ленинграде снималась в картине «Анна Карамазова». Надеюсь, скоро вы ее увидите.

Есть режиссеры, которых вы не любите?

- Не люблю режиссеров-нарциссов, которые говорят: «Смотрите, какой я». Предпочитаю тех, кто предлагает: «Смотрите, какие мы». То есть тех, кто нас всех вовлекает в познание и самих себя, и вообще человека. А из партнеров самые приятные воспоминания оставил Марчелло. Чудесный Марчелло Мастроянни. Богатая творческая натура! Очень щедрый и скромный человек, совершенно лишенный высокомерия. Он перед камерой потрясюще перевоплощался, и с ним было необычайно легко работать, так как он никогда не давил на своих коллег. Часто нуждался в одиночестве. Но на съемках фильма «Ночь» в Италии мы нередко веселились. Режим работы оказался чудовищно жестким. Съемки шли ночью, и мы просто превратились в nocturnal people. Это достаточно утомительно. Однако, когда появлялась

возможность отдохнуть, я приносила присланный по моему заказу сыр из Франции, Марчелло - итальянское вино, и мы устраивали застолье.

Вы сказали: кино и мир изменились. Каковы же, на ваш взгляд, главные перемены?

- Раньше кино было фабрикой грез, теперь это фабрика кошмаров. В 60-е годы, когда еще работали Орсон Уэллс, Жан Кокто, но уже пришли в кинематограф молодые Луи Маль, Франсуа Трюффо, Жан-Люк Годар, мир открывался новыми гранями, все было полно надежд. Режиссеры ставили вопросы: что такое женщина, как ее познать? Теперь мужчины любят мужчин, женщины женщин. Даже если это далеко от нашего личного опыта, окружающий мир все равно на нас влияет. Мы выпали из традиции, за открытостью и доступностью секса не осталось места фантазии, а ведь это главное. В показе любви исчезла нежность. А это именно то, что я ценю в любви.

Простите за бестактность, но, может быть, скажете несколько слов о мужчинах в вашей жизни?

- Я была замужем за кинорежиссерами Жан-Луи Ригардом и Уильямом Фридкиным. Но особо должна сказать о Луи Мале. Моя любовь к нему была глубокой. Хотя между режиссерами и актрисами всегда существуют какие-то чарующие, пленительные отношения. Когда режиссер монтирует фильм, он постоянно видит мелькающим перед своими глазами одно и то же лицо. Он становится одержимым, но не женщиной, а лентой.

Что вы скажете о наступлении компьютерной анимации на живое кино?

- Не думаю, что живое кино исчезнет. Всегда будут хорошие артисты, хорошие поэты, которые сумеют дать как можно более полную картину мира, в котором мы живем, и страстей, которые нас окружают и волнуют.

Как вы живаетесь в роль?

- Заранее ничего не обдумываю. Пожалуй, прихожу на съемки, как чистый лист. Но, когда выбираем костюм, работаем над гримом, начинаю ощущать прилив сил, некое творческое возбуждение, лихорадку. А уже перед камерой словно раздваиваюсь. С одной стороны, слежу, как выгляжу, когда вовремя подать реплику, а с другой - охвачена внутренним огнем и испытываю упоительный страх.

Что в жизни вас может удивить?

- Жизнь столь удивительна, что меня удивляет все. Я собираюсь вместе с другими кинематографистами преподавать на курсах искусства в Анжере, в краю вина и рек. И постарюсь передать молодежи это мироощущение. Убедить их в его необходимости.

Вам приходилось играть королеву. Это легко?

- Ну конечно! Королевы - тоже женщины. Только живут с чувством тяжелой ответственности, с которой не всегда справляются. Впрочем, и это знакомо многим женщинам... Я люблю сниматься в исторических фильмах. Стремлюсь показать в них, что люди не изменились. В них та же двойственность натуры, те же сомнения, любовь и ненависть, гордость, благородство и злость.

На какие роли вы соглашаетесь без колебаний?

- В выборе роли для меня главное - личность режиссера и моя интуиция. От сценария мой выбор не зависит. От степени знаменитости режиссера - тоже.

Мы вас знаем прежде всего как актрису трагическую. Даже в комедии «Вальсирующие» ваша героиня переживает трагедию. Вы хотели бы сыграть комедийную роль?

- А я играла. Вместе с Жан-Полем Бельмондо в картине «Банановая кожура». И у Луи Мале в фильме «Вива, Мария», где моя партнерша - Брижит Бардо, у меня роль эксцентрическая. Но ведь если задуматься, то у комедии всегда есть серьезный подтекст. Даже в самой примитивной. Кто-то падает, а люди смеются. Но ведь тот, кто упал, ему же больно.

Вам знаком современный российский кинематограф?

- К сожалению, нет. Я вообще редко хожу в кино и в театр как зритель. Но французские прокатчики говорят, что российское кино сейчас на подъеме. Это меня очень радует. И надеюсь, прокатные компании покажут ваши фильмы во Франции.

А какие ассоциации у вас связаны с Россией?

- Мне невозможно без них обойтись. Самая постоянная, самая личная - колокольный звон в Париже. Я живу рядом с православной церковью, и каждое утро в 10 часов начинают звонить колокола. И тогда я вспоминаю о Москве.

Беседу вела Елена БЕЛОСТОЦКАЯ